

Содержание

<i>Часть I</i>	
Последний свидетель.....	11
<i>Часть II</i>	
Побег	81
<i>Часть III</i>	
Возвращение.....	159
<i>Часть IV</i>	
Дело о пропаже человека	249
<i>Часть V</i>	
Открытия.....	385
<i>Часть VI</i>	
Профиль убийцы.....	415
<i>Часть VII</i>	
Полный круг.....	477

Следуйте за доказательствами, куда бы они ни привели, и подвергайте все сомнению.

— Нил Деграсс Тайсон

*Макинтош, Вирджиния,
15 января 2013 года*

Грех — это тайна.

Некоторые считают, что их грехи остаются незамеченными и их можно совершать без последствий. Другие каются, убежденные, что всемогущий Бог наблюдает за всеми прегрешениями и прощает их безусловно. Стрелок, одетый в сапоги и длинный плащ с развевающимися полами, верил в нечто иное: самые вопиющие грехи не остаются незамеченными и никогда не прощаются, а те, кто их совершает, должны быть наказаны.

Стрелок бесшумно поднялся по лестнице, пока семья спала. Наверху он свернул к спальне и с помощью ствола дробовика открыл дверь. Петли закрипели, нарушив тишину в доме. Дверь открылась не до конца, но осталось достаточно места, чтобы пройти. Стрелок проскользнул внутрь

и подошел к изножью кровати. Мягкое дыхание женщины перемежалось звериным храпом лежащего рядом с ней мужчины. Стрелок поднял дробовик и закрепил его на плече, прижав правую щеку к холодному металлу так, чтобы ствол был направлен на храпящего мужчину. Палец лег на спусковой крючок, на мгновение задержался, а затем дернулся, вызвав оглушительный взрыв. Плоть спящего мужчины взорвалась, когда картечь впиалась ему в грудь. Его жена проснулась, не понимая, в чем дело, и села в кровати. В растерянности она не успела заметить ни стрелка, стоящего напротив, ни ствола дробовика, направленного на нее. От второго выстрела туловище женщины ударило об изголовье кровати.

Засунув руку в карман плаща, стрелок достал три фотографии и бросил их на кровать. Когда в воздухе рассеялся звон от выстрелов, за дверью спальни заскрипели половицы. Стрелок быстро раскрыл ствол дробовика, выпустив стреляные гильзы в воздух. Руками в латексных перчатках он достал из второго кармана плаща две свежие пули, вставил их в дымящийся патронник и защелкнул ствол, после чего прицелился в дверь спальни. Прошла целая вечность, пока петли снова не заскрипели и дверь не открылась, явив взору мальчика.

Рэймонду Квинлану было тринадцать лет, что вызвало у стрелка беспокойство: уже достаточно, чтобы быть надежным свидетелем в суде, но

слишком мало, чтобы принять следующее решение без угрызений совести. Пока Рэймонд пытался осознать происходящее, стрелок не дал мальчику времени сориентироваться. Ствол дробовика вперился в его грудь, и третий оглушительный звук выстрела наполнил дом.

Пока сотрясались стены спальни, в душе у убийцы поселилась меланхолия, но он ее быстро отбросил. Времени для уныния будет полно, когда миссия будет выполнена. Работа, которая несколько минут назад казалась завершенной, теперь была выполнена лишь на три четверти. Стрелок быстро вышел из спальни. Рэймонд лежал в коридоре, по паркету растекалась лужа крови. Быстрый взгляд на спальню выхватил стреляные гильзы, четко видные на ковре. Но они не вызвали беспокойства. Как и само ружье. Собственно, по плану оружие нужно было положить к изножью кровати, когда дело будет сделано, но Рэймонд все испортил. Перешагнув через его тело, стрелок поспешил по коридору во вторую спальню. В доме был еще один член семьи, который теперь требовал внимания.

В конце коридора стрелок снова толкнул дверь спальни стволом дробовика. Однако на этот раз она не сдвинулась с места. Она была закрыта. Покрутив ручку и обнаружив, что дверь все равно не открывается, стрелок поднял колено и ударил по ручке каблуком сапога. Дверь треснула, но не поддалась. Со второго удара ему удалось распах-

нуть ее, выбив верхнюю петлю из рамы, так что дверь криво повисла на косяке. Войдя в комнату, стрелок увидел, что кровать пуста, но белье на ней смято. Прикоснувшись ладонью к простыням, он почувствовал, что постель теплая: в ней кто-то спал всего несколько минут назад. Отвернувшись от кровати, стрелок обратил внимание на шкаф. Его плетеная дверца была закрыта. Подойдя к ней, стрелок постучал стволом дробовика.

Когда ответа не последовало, стрелок повернул ручку и медленно толкнул дверь. Но шкаф, как и кровать, был пуст. Именно тогда ночная прохлада коснулась ног стрелка, ниже подола плаща. На другом конце комнаты зашевелились занавески, раздуваясь от ночного воздуха, который проникал сквозь открытое окно. Перебежав через комнату, стрелок отдернул шторы и распахнул створки настежь. На дорожке внизу лежала сетка, выбитая из рамы в момент, когда последний член семьи выбирался из дома.

Вот настоящая проблема. Серьезная ошибка, вызванная просчетом по неосторожности, но не единственная, которую совершил стрелок в ту ночь.

ЧАСТЬ I

ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ

Есть кровь — есть и интерес.

— Гарретт Ланкастер

Осень 2013 года

Глава 1

Окружной суд

Четверг, 26 сентября 2013 года

15:05

Гарретт Ланкастер шел к судебной трибуне, пока телекамеры фиксировали каждый его шаг, и миллионы людей следили за прямой трансляцией. Судебный процесс по обвинению в клевете Александры Квинлан против штата Вирджиния привлек внимание всей страны. С той самой ночи, когда семья Квинланов была убита, а их семнадцатилетняя дочь — арестована за убийства, страна была очарована Александрой Квинлан. Сперва — когда ее обвинили в преступлении и назвали садисткой-убийцей. Потом — когда за появлением улик, доказывающих ее невиновность, последовал оправдательный приговор. И особенно сейчас, когда Александра подала в суд на штат Вирджиния, утверждая, что полицейский депар-

тамент Макинтоша и окружная прокуратура Аллегейни не только провалили расследование убийства ее семьи, но и сломали ей жизнь.

Из-за того, что убийство Квинланов привлекло внимание прессы, дело о клевете рассматривалось в ускоренном порядке. По прогнозам, судебное разбирательство должно было продлиться две недели, и оно шло точно по графику. Первые несколько дней — с понедельника по четверг — присяжные выслушивали показания тщательно отобранных свидетелей, которых Гарретт Ланкастер вызывал в неслучайном порядке. Теперь у Гарретта были остаток четверга и вся пятница, чтобы закончить изложение своей версии событий. Он планировал заполнить эти часы показаниями всего двух человек — двух последних свидетелей. Если все пройдет по плану, адвокаты штата будут молча сидеть эти два последних дня. Они не осмелятся оспаривать показания, которые услышат сегодня, а провести перекрестный допрос завтрашнего свидетеля им и в голову не придет.

Гарретт понимал, в какое невыносимое положение он поставил команду государственных защитников. А знал он это потому, что обычно защитой занимался он сам. Лишь благодаря причудливому стечению обстоятельств он оказался в необычном положении адвоката обвинения, представляя интересы Александры Квинлан в иске о клевете против штата Вирджиния. Будучи управляющим партнером одной из крупнейших

адвокатских фирм на Восточном побережье, Гарретт всю жизнь занимался защитой и поэтому находился в уникальном положении, зная своих оппонентов вдоль и поперек.

Гарретт тщательно продумал стратегию. Несмотря на искушение дать присяжным выслушать показания двух звездных свидетелей в начале недели и в начале процесса, когда присяжных легко впечатлить, он приберег их показания до полудня четверга и утра пятницы. План заключался в том, чтобы закончить рассмотрение дела завтра утром до обеда, а затем убедить судью сделать паузу на выходные. Гарретт хотел, чтобы показания двух последних свидетелей — их лица, слезы и срывающиеся голоса — были свежи в памяти присяжных, когда они отправятся на отдых. Показания должны были удерживаться в сознании присяжных два долгих дня, прежде чем они снова соберутся в понедельник утром, чтобы выслушать адвокатов штата Вирджиния, которые выступят с полным и абсолютным опровержением утверждений Александры по поводу некомпетентности полицейского управления Макинтоша и коррумпированности окружной прокуратуры Аллегейни.

— Ваша честь, — произнес Гарретт, выйдя на подиум. Одетый в элегантный темно-синий костюм и желтый галстук, он, не торопясь, аккуратно разложил свои записи, демонстрируя самообладание и уверенность. Он знал, что на него смотрит миллионная телевизионная аудитория,